

24 ИЮН. 1958.

г. Рига

Газета №

Накануне юбилея любимого КОМПОЗИТОРА

— Яну Озолиню 50 лет. Это просто невероятно! — скажет каждый, кто видел энергичного и жизнерадостного композитора на репетициях хора, на пионерском сборе, на авторском концерте, на заседании правления Союза композиторов, при исполнении обязанностей директора консерватории, на заседании городского партийного актива и во многих других местах. Но афиши неумолимо говорят свое, и завтра в Большом зале Латвийского государственного университета имени П. Стучки каждый любитель музыки сможет присутствовать на концерте, посвященном 50-летию со дня рождения и 30-летию музыкальной деятельности композитора.

— Годы, действительно, промчались с быстротой ветра, — говорит Ян Озолинь, — но в атмосферу своего 50-летия я уже успел вжиться, так как последнее время неоднократно участвовал в вечерах, где наряду с моими песнями звучали также теплые слова слушателей.

— Читателей интересует, как началась ваша музыкальная деятельность.

— Это звучит несколько забавно, но «виновниками» моего приобщения к музыке являются музыканты духового оркестра одной сектантской общины. В то время я был кормильцем матери и двух младших сестер

— работал пастухом в Лестенской волости. Мне было тогда лет 11—12. Каждую субботу после обеда сектанты исполняли свои торжественные песни.

Я старался подпустить коров поближе к их дому и, подкравшись, исподтишка наблюдал за странными музыкантами. Впервые в жизни я по-настоящему мог осмотреть блестящие медные трубы. Меня поразило то, что человек может извлекать из этих инструментов такие чудесные звуки. Я мечтал о том, чтобы тоже научиться так играть. Когда я зимой попал в школу, то стал

участвовать в школьном оркестре. В 14 лет я уже научился играть на многих духовых инструментах. С того времени музыка стала моей страстью.

Сейчас много думаешь о былых днях. Вспоминаешь годы учебы, время работы дирижером в Елгаве, педагогическую и общественную деятельность, которая была особенно активной в первый год Советской власти, затем фронтовую жизнь, не говоря о настоящем времени, заполненном многогранной работой и обязанностями. И все это наряду с композиторской деятельностью.

— Что вы планируете на ближайшие 50 лет?

— Ну, конечно, песни, — смеется Ян Озолинь. — Говорить о чем-нибудь другом пока нельзя, потому что я уже по крайней мере лет пять обещаю написать музыкальную комедию, но что поделаешь, если до сих пор никак не найду подходящего либретто.

Время закончить короткую беседу. На прощание от всего сердца хочется пожелать композитору найти, наконец, либреттиста, так как латышская советская оперетта и музыкальная комедия с нетерпением ожидают применения яркого таланта Яна Озолиня и в этой области музыки.

О. Кактус